

“А до крематория нам оставалось полтора километра...”

Н. Д. Бакшеевой испытать ужасы немецкой оккупации довелось в семь лет. Самостоятельно из своего поселка Большевик Фоменки эвакуироваться не сумели, властям было не до этого, и получилось так, что вместе с односельчанами Нина Дмитриевна, ее мать и два брата попали в фашистскую неволю.

- Нас, как коров, погрузили в товарняк и повезли на запад. - вспоминает Бакшеева. - За месяц мы, почитай, проехали Украину, Белоруссию, Польшу. В дороге нас не кормили, из вагонов не выпускали. От таких условий один из братьев вскоре умер.

Но девочке повезло. Пройдя переселенческие пункты и обосновавшись в лагере недалеко от Франкфурта-на-Майне, детям разрешено было жить с родителями. Жизнь в пяти бараках лагеря сахаром не называлась. Взрослые от темна до темна на работе, ребятню тоже гоняли. Питание у педантичных немцев все было просчитано, лишь бы рабсила ноги не протянула - баланда, зрзак-хлеб.

Ближе к концу войны, когда немцам на пятки наступали американцы, лагерников снали с места и погнали в неизвестном направлении. Куда, зачем, вряд ли кто знал. Три дня пешего пути, пока их догнали союзные войска. Лишь потом узнали, что вели всех на уничтожение. До крематория оставалось всего полтора километра.

Нелегко сложилась жизнь Нины Дмитриевны и после войны. Нет в живых родственников. От жизненных тягот болит практически весь организм, подкрадывается

Такие раны не зарубцовываются

Говорят, что время - лучший лекарь. С годами забываются все жизненные невзгоды, душевные раны потихоньку зарубцовываются. Однако то, что произошло с двенадцатью нашими горожанами более полувека назад, не сотрется из их памяти. Каждое второе воскресенье сентября помечено как День памяти жертв фашистских репрессий. Это день тех, кто в годы войны был за колючей проволокой немецких концентрационных лагерей, кто был вывезен на работы в Германию, день тех, кто как-либо еще пострадал от нацистских преследований.

слепота. Государство расценилось на присвоение инвалидности в 50 рублей, как лицу, пострадавшему от нацистских преследований.

Одиссея пятилетней девочки

Бауэр в переводе с немецкого означает крестьянин. Это слово в нашем понимании связано с трудолюбием, порядочностью, народной смекалкой. Наверное, все бы так и заложилось в памяти пятилетней Эмочки Вагнер, если бы суровые годы фашистской неволи не внесли свои коррективы.

Ту кошмарную ночь, когда Эмму Адамовну Чистякову (нынешняя фамилия по мужу) вместе с сестрами и братом захватили немцы, женщина не забудет никогда. Затем были лагерь, пересылки, вновь лагерь. До сих пор на теле женщины сохранились следы от укусов собак. Не сотрется из памяти эпизод, как один из охранников чуть не изнасиловал сестру Фросю.

А потом и попали к бауэ-

ру. Жили в сарае, работали все, невзирая на возраст, в том числе и пятилетняя девочка. Хозяин был настоящим фашистом. После уборки урожая, чтобы не кормить дармовых работников, он хотел их выгнать, благо, что комендант запретил это сделать. Так и пробатрачили до освобождения весной сорок пятого.

“Нас купили за 25 марок”

В отличие от первых двух женщин, которые своими воспоминаниями не могли делиться без слез на глазах, Е. И. Воронина вела себя стоически.

- Наверное, я все их уже выплакала, да и не вернешь ими утраченную молодость.

Что такое оккупация и работа в Германии, Екатерина Ивановна начала познавать с сентября 1941 года. Именно тогда немцы заняли и ее село Соколово, что на Днепропетровщине.

Их колхоз имени Фрунзе немцы быстро перестроили на свой лад. Но они не забывали, что Германия тоже

нуждалась в дешевой рабочей силе. Два раза удавалось отвертеться Екатерине Ивановне от отправки на чужбину. Однако в апреле 1943 ее вместе с многими односельчанами забросали, как собак, в вагон и отправили в рейх. Путь два месяца шел эшелом. В лагере под Тайнхемом, что в Судетской земле, пробыла недолго. Частично это место навещали местные землевладельцы, чтобы приобрести себе живой товар.

- Так и меня с девочками купили за 25 марок. Наш рабочий день начинался с 6 утра и кончался в 2 часа ночи. Приходилось обхаживать 15 хозяйских коров, работать на лесопилке, развозить гнво по окрестным селениям. Если про штрафили - отправляли в комендантуру, где пороли шомполем.

Почти два года горбатилась Екатерина Ивановна на своих хозяев, пока весной сорок пятого не был побежден “тысячелетний рейх”. Лишь в ноябре 1945 года она смогла вернуться в Россию. Но и позднее, уже в 90-х годах, пришлось ей вспомнить пережитое. Пришлось собрать документы, чтобы доказать, что годы войны она провела отнюдь не на курорте. Властям было недосуг, пришлось самой добиваться нужных документов в управлении безопасности Украины. С тех пор и слезы носили.

Страшное это слово война. И для тех, кто побывал на передовой, и для тех, кто трудился в тылу, и для тех, кого нынче казенно называют пострадавшими от нацистских преследований. Но об этом надо помнить, помнить не только убежденным братьями ветеранам, но и молодежи, чтобы этот кошмар никогда не повторился.

А. ШАЦ